

Проблема интерпретации «чудских ям» в археологии Пермского Предуралья

Половников Л. В.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,

г. Пермь

lv_polovnikoff@mail.ru

Аннотация

Статья представляет комплексный анализ проблемы интерпретации «чудских ям» – широко распространенного понятия в фольклоре населения Пермского Предуралья. Сквозь призму историографического обзора, с привлечением дореволюционных источников и современных данных археологии, автор прослеживает эволюцию научных взглядов на эти объекты – от отождествления с жилищами-землянками и местами самопогребения чуди до современных трактовок. Предания и легенды повествуют о гибели в ямах народа, некогда населявшего данную территорию до прихода русского населения. Археологические материалы, которые накапливались продолжительное время, позволяют сделать предположение, что под термином «чудские ямы» нередко скрываются разнородные объекты, связанные с грабительскими раскопками, природными процессами или хозяйственной деятельностью и домостроительной практикой средневековых племен. В данной практике частым явлением было строительство как внутри-жилищных ям-кладовок и ям-подпечий, так и сооружение ям-зернохранилищ.

Ключевые слова:

чудь, ямы, жилище, средневековье, Пермское Предуралье

Изучая дореволюционные источники, которые посвящены первым археологическим изысканиям, можно найти неоднократные упоминания о народе – чуди, некогда проживавшем на территории бывшей Пермской губернии. Чудь – собирательное название народов и племен, чаще финно-угорского происхождения, проживающих на территории Европейского Севера [1, с. 194], Урала [2] и Сибири [3, с. 26], который исчез в средневековье во времена древнерусской колонизации [4, с. 208]. Представители финно-угорского мира проживали и на территории Пермского Предуралья, и потому известия о чуди являются очень распространенными [5, с. 81].

Изучение памятников археологии Пермского Предуралья неразрывно связано с деятельностью Н. Рычкова и В. Н. Берха Первый в своих записках оставил замечание, что жителями Древней Биармии была чудь [6, с. 67–69], а уже В. Н. Берх провел первые земляные работы на городищах Искор Пянтежском и поселении Урол,

The problem of interpretation of the «Chud Pits» in the archaeology of the Permian Cis-Urals

Polovnikov L. V.

Perm National Research Polytechnic University,
Perm

lv_polovnikoff@mail.ru

Abstract

The paper presents a comprehensive analysis of the problem of interpretation of the «Chud pits» – a widespread concept in the folklore of the Permian Cis-Urals population. Through a historiographical review, using pre-revolutionary sources and modern archaeological data, the author traces the evolution of scientific views on these objects, from identification with dugout dwellings and places of self-burial of the Chud to modern interpretations. Legends and folk narratives tell of the deaths in these pits of the people who once inhabited this territory before the arrival of the Russian population. Archaeological data, accumulated over a long period, suggests that the term «Chud pits» often refers to a variety of objects associated with predatory excavations, natural processes, or economic activities and house-building practices of medieval tribes. These practices frequently included the construction of both storage pits and oven-pits within dwellings, as well as the digging of grain storage pits.

Keywords:

Chud, pits, dwelling, Middle Ages, Permian Cis-Urals

которые ассоциировались у местного населения с чудью [7, с. 89–99]. Но оба исследователя не упоминали, что существует хоть какое-то родство чуди с пермяками, указывая лишь, что чудской народ проживал тут ранее.

А. Крупенин одним из первых попытался определить происхождение чуди и связал ее с финно-угорским населением, некогда проживавшим на данной территории. В качестве доказательств впервые привлечены археологические данные «...из финских племен отличалось своей многочисленностью племя Чудь. Если верить существующему в здешнем краю преданию, то эта Чудь или, как предание ее называет, "Чудаки" была древнейшею обитательницей Пермского края. Так и от Чудаков этих осталось несколько памятников <...> Эти памятники состоят из городищ <...>, курганов, кувшинов, запястьев, серег, колец, идолов и прочего. Городища дают понятие о соединен их в общества...» [8, с. 5–6].

Именно А. Крупенин положил начало изучению этнической принадлежности Пермской чуди. В дальнейшем этот вопрос в работах местных исследователей решался не всегда однозначно. Мы же не будем заострять на этом внимание, так как К. В. Моряхина и А. Н. Сарапулов в серии публикаций подробно описали периоды научных дискуссий, поэтому нет смысла переписывать уже проведенное исследование [5; 9–10]. Отметим лишь, что на современном этапе данные этнографии относят чужь к пермским финнам, а лингвистические источники и археологические артефакты указывают, что чужь – это предки угорских народов.

Одновременно с археологическим изучением начинается сбор легенд и преданий о чуди. В данных легендах часто упоминаются так называемые «чудские ямы», происхождение которых иногда описывается по-разному. В одних сюжетах данные ямы упоминаются как жилища чуди – маленькие землянки, сверху на крышу которых присыпалась земля [11, с. 43]. Еще одно объяснение в преданиях также тесно связано с исчезновением чуди, она ушла под землю в ямы, которые наблюдали на полях, в лесах, рядом с деревнями местные обыватели. В результате этого легенды стали обрастать новыми подробностями, транслирующими один из распространенных сюжетов о самопогребении [12, с. 18].

Предания о самопогребении очень широко распространены и упоминаются не одним автором: «Соорудили землянки. Спустились в них, подрубили стойки, поддерживающие потолки. Их и задавило землей» [13, с. 17]. Однако причины и способы смерти в разных источниках различаются. В одних говорится о самосожжении: «...чужь будто бы сама себя в землянках сожгла» [12, с. 18], в других речь идет об удушье: «...чужь в ямы влезла, потом все и задохнулись» [14, с. 5]. Иногда указывается причина, например приход врагов: «...когда русские пришли, чужь скрылась в ямы, подрубила столбы, на которых было укреплено покрытие этих ям, и таким образом заживо погребла себя» [2, с. 49], также приход русского населения сопровождался христианизацией: «...в ответ на это чужь вырыла ямы, спряталась в них вместе со своим имуществом отказавшись подчиниться» [15, с. 229–230]. Также причиной гибели в ямах мог быть и голод: «...говорили же, настал голодный год, вырыли ямы и столбы подрубили и сами себя там погребли» [16, с. 13]. Таким образом, несмотря на разнообразие деталей, можно увидеть общую идею о том, как целый народ добровольно уходил под землю, оставляя после себя углубления, легко читаемые в местном ландшафте. Стоит отметить, что данные предания и легенды подкреплялись археологическими находками, которые удалось обнаружить рядом или в самих ямах. Например, кости, керамику «чудские пуговицы», «оловянную посуду» [17, с. 45–46].

Исследователь Л. П. Лашук объясняет, что подобная легенда могла возникнуть вследствие того, что позднейшее население, пришедшее на ранее функционировавшие археологические памятники (могильники, городища, селища), подвергало их распашке, которая обнажала «чудские вещи». Также сказывались природные процессы – раз-

мывы берегов, оседание почвы. Так происходило знакомство христианского населения с погребальной практикой чудских людей и остатками хозяйственных и производственных сооружений. Остальное уже дополняла народная фантазия [18, с. 213]. Неудивительно, что соотношение локализации легенд о чудских ямах с археологическими памятниками совпадает и с могильниками, и с поселениями [19, с. 14–17].

Так как находки привлекали большое внимание, местные жители занимались кладоискательством, тем самым разрушая культурный слой памятников, оставляя после себя ямы. В личном дневнике А. Е. Теплоухова оставлено следующее замечание о Вакинском городище: «Яма, которую разрыли жители пограничных деревень с незапамятных времен, отыскивая будто бы сложное имущество чудаков» [20, с. 190–191]. Автор данной статьи во время одной из археологических разведок на городище Борино в Кочевском муниципальном округе Пермского края обнаружил грабительскую яму. Анализ источников показал, что городище у местного населения ассоциируется с чужью, что жила под землей. У нее были богатства, которые остались в глубине горы после гибели легендарного народа, и сама яма существует не один десяток лет [21, с. 27]. Есть свидетельства о подкопах, прощупывании колодца: «Земля называется Курэгкар. Там де есть колодец и большой колокол внутри. Его когда-то хотели разрушить <...> Взберешься туда, на самой горе есть дыра, просунешь туда длинный шест, он там качается. Как пещера там» [22, с. 148]. Так можно объяснить происхождение подобных объектов на некоторых памятниках, которые со временем народная молва связывала с чужью.

Оплывшие ямы стали привлекать внимание исследователей. В 1884 г. В. Н. Шишонко побывал на селище «Красные села», он интерпретировал заплывшие ямы с остатками жилых построек землянок следующим образом: «...здесь по преданию, жил некогда народ Чужь <...> самые места чудских жилищ означаются ямами вроде односторонней улицы, расположенными на значительном пространстве» [23, с. 625].

Первые земляные работы на «чудских ямах» будут проведены в 1893–1895 гг. С. И. Сергеевым в Чердынском уезде. В летние месяцы 1893–1894 гг. осмотрены «чудские ямы» в 5–6 верстах ниже Усть-Игуна – левого притока р. Яйвы, и ниже по течению Яйвы у деревень Вижай, Коврижки, Лубнице, Гремячиха, Жуклина, Палашир, Вогуль. У деревень Вижай, Жуклина эти ямы позднее четко будут определены как могильники, равно как между деревнями Палашир и Вогуль, хотя, по рассказам одних местных жителей, это были «чудские могилки», по рассказам других – эти ямы напоминают остатки «чудской деревни», «селища ихнего». У дер. Лубнице ямы были измерены, их длина и ширина составляли от 2 до 4 сажений. Одна из ям была раскопана траншеей, находок не найдено. Середина ямы прощупывалась железным щупом на глубину ½ аршина. У дер. Коврижки ямы имели очень большие размеры: длиной от 3 до 6 сажений, шириной от 3 до 5. Одна из ям также была раскопана траншеей, материковый слой появился уже на глубине 1 ½ аршина. Несмотря на то, что ра-

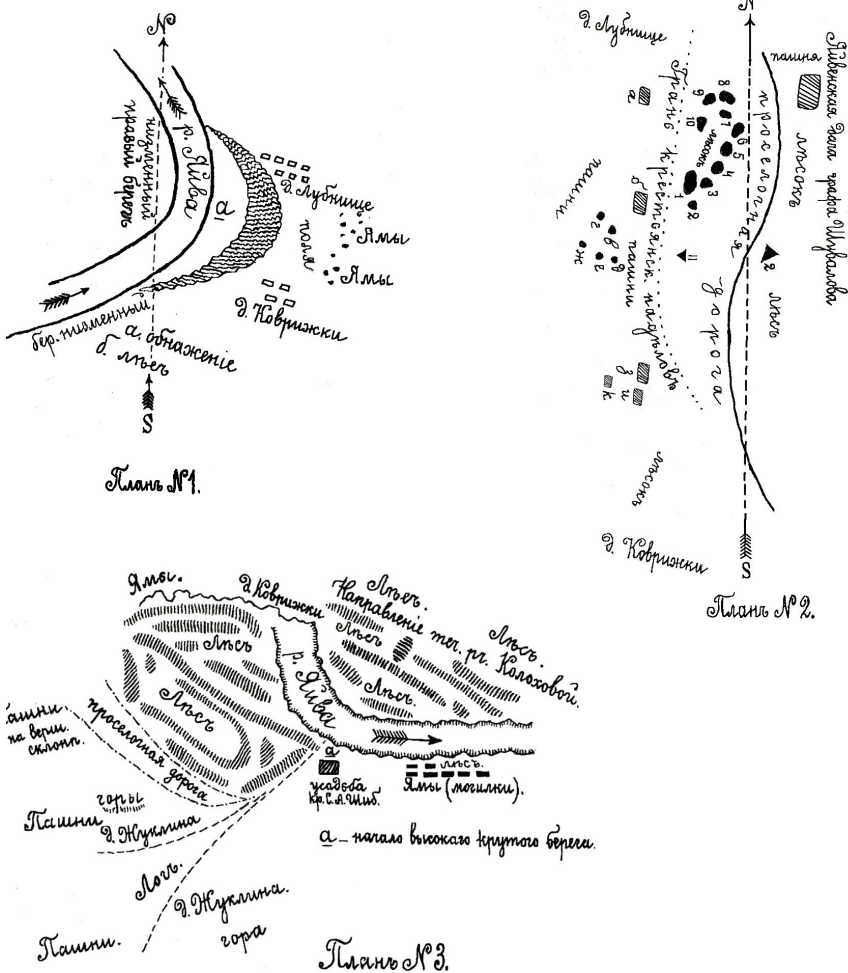

Рисунок 1. Планы с указанием обнаруженных ям С. И. Сергеевым в летние месяцы 1893-1894 годов [17, табл. 1].
 Pic. 1. Plans with the indication of the discovered pits by S. I. Sergeev in the summer months of 1893-1894. [17, Table 1].

нее крестьяне рядом с ямами находили ральники, топоры, «оловянную посуду», исследователь не обнаружил даже остатков массового материала [17, с. 44-50] (рис. 1).

Научные изыскания будут продолжены в 1895 г. также в Чердынском уезде. Одни чудские ямы располагались «между Азласскими могильниками и пахотными полями в лесу», вторые – близ с. Кокорина, на правом берегу руч. Азлас, другие же – примерно в 4,5 «верстах» от с. Верх-Боровского. Общее их количество не указано, но три ямы, что находились неподалеку от с. Верх-Боровского, были раскопаны. Исследователь проводил раскопки по методике близкой тому времени, снимая землю пластами и обращая внимание на то, как эти слои могут меняться. Во время работ были обнаружены находки, в дальнейшем даны их описание, а также информация о стратиграфии: «...во всех трех ямах огнище, на глубине 2 аршин, на плотике из желтой, вязкой глины; черепки глиняной посуды, и между ними узорчатые, куски шлака и спекшиеся обломки железных предметов, железный ножичек, кусочки костей и конские зубы. В одной яме, на глубине 1 аршин, найден жернов из валуна, 8 вершков в диаметре, с отверстием в 1 вершок, сглаженный на одной стороне»

ним из итогов данной работы станет статья «О Чуди и ее гибели», в которой также будет дублирован сюжет о самопогребении чуди в ямах [2, с. 49]. Крупные археологические раскопки проводились в рассматриваемом регионе с 1933 г. Камской экспедицией ГАИМК, которой первоначально руководил также А. В. Шмидт. Вместе с ним трудились такие археологи, как Н. А. Прокошев, А. В. Збруева, М. В. Талицкий. Последний из них особенно заинтересовался «чудскими ямами» на археологических памятниках.

Так, первичный осмотр памятника «Красные сёла» в 1935 г. не подтвердил наличия заплывших ям [26, с. 129], упоминаемых В. Н. Шишонко. Но заложенные шурфы открыли часть ямы-кладовки, а не жилища-землянки, хотя сам исследователь на первоначальном этапе сомневался в своих выводах. В дальнейшем М. В. Талицкий при обследовании памятников неоднократно наблюдал западины, которые идентифицировал как остатки построек. В отчете за 1938 г. по обследованию археологических памятников бассейна р. Иньва читаем: «Стариковское селище, <...> ямы в лесу на небольшой возвышенности <...> по догадке о назначении этих ям место и зовут селищем <...> ям здесь около 8»; «Ям-городище <...> на мысочке <...> несколько

[24, с. 34-36]. Что из себя представляли раскопанные объекты С. И. Сергеев не упоминает. Таким образом, если первоначальные земляные работы не подтвердили принадлежность чудских ям к поселенческим памятникам, то последующие уже увенчались успехом. В опыте С. И. Сергеева мы также видим попытку отделить могильники от поселенческих памятников. По меткому замечанию Н. Г. Брюховой, до того как археологи начали проводить систематические раскопки некрополей, в научных работах чаще использовалось название «чудские ямы» в качестве местоположения и могильников, и поселенческих памятников. Многие ямы были оставлены в результате деятельности местных кладоискателей либо это могли быть реальные остатки поселенческих сооружений [25, с. 75].

Неудивительно, что чудские ямы станут объектом исследования и в советское время. В период с 1917 по 1924 г. были совершены поездки по уездам Пермской губернии для осмотра и изучения уральских древностей, инициированные Пермским университетом под руководством А. В. Шмидта. Од-

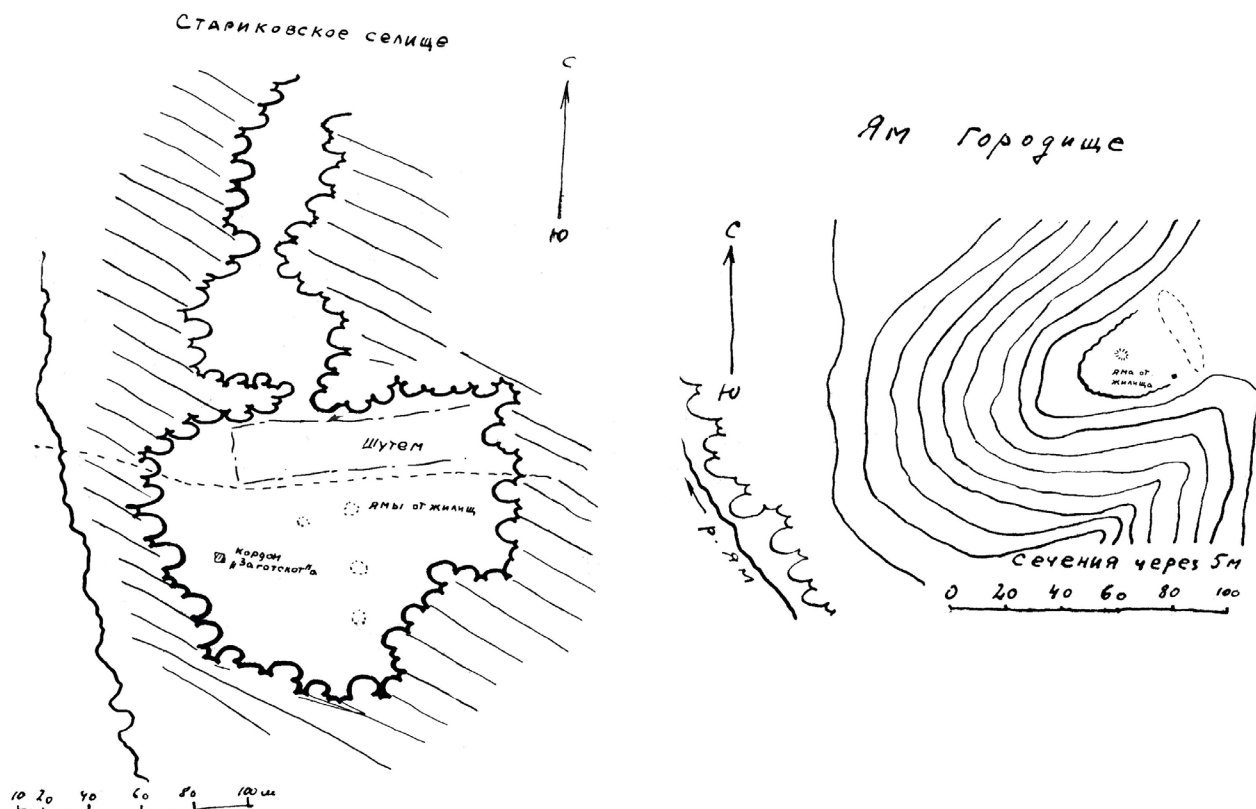

Рисунок 2. Глазомерные топографические планы, составленные М. В. Талицким, на которых отмечены оплывшие ямы [27].
 Pic. 2. Dimensional topographic plans drawn up by M. V. Talitsky, which show the sunken pits [27].

ям – следов жилищ» [27] (рис. 2). В публикации 1951 г. подведен итог: «На ряде памятников в бассейне Иньвы (Стариковское селище, Ям-городище), относящихся к ломоватовской эпохе, мне приходилось наблюдать заплывшие ямы-кладовки как на Родановом городище» [28, с. 88]. Отсюда и был получен вывод, что оплывшие объекты на поле жилищами не являются. Это либо остатки внутрижилищных ям-кладовых, либо тех кладовок, которые были вынесены за пределы жилого пространства.

К сожалению, археологические изыскания М. В. Талицкого будут проходить не в тех местах, где проводил исследования С. И. Сергеев, но в 1947 г. в Чердынском районе с разведкой побывала И. А. Талицкая [29]. Чуть позднее в капитальном труде «Материалы к археологической карте бассейна р. Камы» она систематизировала архивные данные и нанесла на карту «Азласские "чудские ямы". X–XIV вв.», «Верх-Боровские "чудские ямы"», обозначив их хронологическое бытование X–XIV вв. [30, с. 135].

А. П. Смирнов в 1952 г. в работе «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья» выразил мнение, что заплывшие ямы, раскопанные в 1895 г. С. И. Сергеевым, не что иное, как остатки жилищ земляночного типа, которые были распространены среди прикамских племен с X в. Одним из главных маркеров принадлежности этих ям к жилым сооружениям служили «огнища на дне землянок, при которых найдены орнаментированные черепки глиняных сосудов, железные ножички, шлак, конские зубы и т. д.» [31, с. 233]. А. П. Смирнов указывает, что чаще всего жилища подобной конструкции можно встретить на неукрепленных

поселениях, где проживало сельское население, нежели на городищах. Ученый обосновывал свое предположение тем, что в X в. у местных племен начинает зарождаться феодальная знать, ее местопребывание – городища, для нее характерны низкие срубные дома, наподобие жилищ Роданова городища. Сами городища представляются как ремесленные центры зарождающихся городов либо усадьбы феодальной аристократии [31, с. 200, 233]. Еще одно доказательство в пользу существования углубленных в землю жилищ у местных племен автор приводит из письменного источника – заметок арабского путешественника X в. Инб-Руста: «На зиму они поселяются в ямах, над которыми устраивают крыши, похожие на крыши христианских храмов, и покрывают их землей» [32, с. 32–33].

На данном этапе мнение А. П. Смирнова о сосуществовании двух типов жилищ: срубных на городищах, а земляночных на селищах, не является актуальным, но частично затрагивает местную домостроительную практику. Во-первых, свидетельства Инб-Руста относятся к славянским племенам, а экстраполировать описание быта одних племен на другие некорректно. Во-вторых, В. А. Обориным и Е. М. Черных доказано, что в X в. у племен Верхнего Прикамья в качестве жилищ использовался наземный дом как на селищах, так и на городищах. В таких домах была большая яма-кладовка, а иногда она выносилась за пределы жилого пространства [33, с. 78–83]. Остается объяснить, что за следы огня были прослежены в 1895 г.

Раскопки последних десятилетий поселенческих памятников Верхнего Прикамья открывают для исследователей разные хозяйственные объекты. Одни из

них – ямы-кладовки, внутри которых фиксируются следы очажных устройств в виде прокалов. А. Н. Сарапулов также предполагает, что костры в ямах разводились для просушки ямы и ее прогрева в холодное время. Подобные очаги были причиной пожаров, а впоследствии эти ямы использовались повторно для иных целей [34, с. 327]. Такие следы огня фиксировались в ямах-кладовках и на

Родановом городище [28, с. 39–40], на селище Запоселье I [35, с. 186], в яме-зернохранилище с Калинского селища [36]. В работах, посвященных изучению хозяйственных построек Бартымского селища, авторы также обращают внимание на то, что в подобных ямах часто разводили огонь. Об этом свидетельствуют следы кострищ на дне и стенках [37, с. 23].

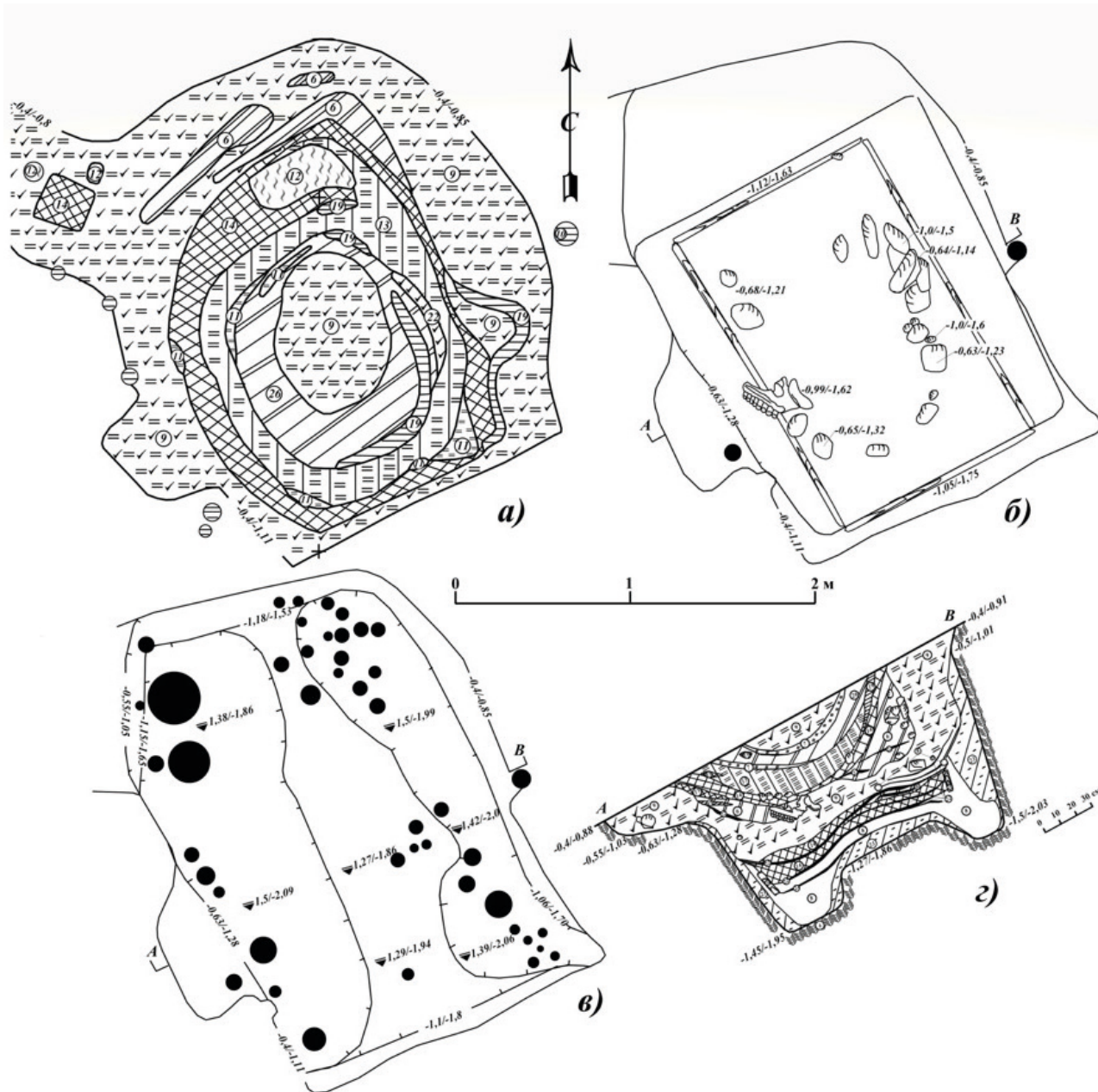

Рисунок 3. Пример печи с подпечьем [38, рис. 1].

Условные обозначения. 6 – плотная светло-коричневая глина с вкраплениями угля и золы; 7 – плотный светло-серый суглинок с примесью прокаленной глины и вкраплениями угля; 8 – мягкий светло-серый суглинок, насыщенный углем и золой; 9 – плотный пестроцветный серо-коричневый суглинок с примесью глины и вкраплениями угля; 10 – черно-серый гумусированный суглинок; 11 – рыхлая прокаленная глина; 12 – зола; 13 – плотный серый суглинок с примесью глины и вкраплениями угля; 14 – плотный серо-коричневый суглинок, насыщенный углем; 15 – плотная красная прокаленная глина; 19 – сырая светло-серая глина; 20 – древесный тлен; 22 – уголь; 23 – темно-коричневый суглинок; а) фиксация на материке; б) план ямы в процессе разборки; в) план ямы после разборки; г) профиль разреза ямы по линии А-В.

Рис. 3. Sample ovens with an underoven [38, pic. 1].

Symbols. 6 – dense light brown clay with inclusions of charcoal and ash; 7 – dense light gray loam with admixture of calcined clay and inclusions of coal; 8 – soft light gray loam saturated with charcoal and ash; 9 – dense variegated grey-brown loam with clay admixture and coal inclusions; 10 – black-gray humus loam; 11 – loose calcined clay; 12 – ash; 13 – dense gray loam with clay admixture and coal inclusions; 14 – dense gray-brown loam saturated with charcoal; 15 – dense red calcined clay; 19 – raw light gray clay; 20 – wood ash; 22 – charcoal; 23 – dark brown loam; а) fixation on the mainland; б) plan of the pit in the process of disassembly; в) plan of the pit after disassembly; г) pit section profile along line A-B.

Кроме того, в Пермском Предуралье, в эпоху средневековья начиная с XI в., в жилищах стали появляться специальные кладовые – ямы-подпечья, достигавшие глубины 2 м и более. Во время их строительства первоначально выкапывался котлован центральной части жилого пространства жилища. Над котлованом сооружали деревянный настил и ставили на него глинобитную подушку очага или сам глинобитный очаг (рис. 3). Использовались такие ямы-подпечья как место для хранения припасов и домашней утвари. После того, как жилище переставало функционировать, настил сгнивал и очаг обваливался внутрь [38, с. 125–132]. И потому на стратиграфическом срезе можно заметить следы воздействия огня, как в ямах, исследованных С. И. Сергеевым. Немаловажно отметить, что при раскопках в 1954 г. и в 2016 г. на городищах Анюшкар и Роданово соответственно в ямах-подпечьях были обнаружены фрагменты жерновов [39, с. 90], как и в одной из раскопанных «чудских ям» с. Верх-Боровское. Это также наводит на мысль, что одна из чудских ям может являться либо кладовой, либо ямой-подпечьем. К сожалению, поселенческих памятников у сел Верх-Боровское и Кокорино не обнаружено, чтобы путем полноценных раскопок доказать или опровергнуть данное предположение. Но дореволюционные сведения открывают перспективы для поиска еще не выявленных археологических памятников.

Таким образом, анализ источников от дореволюционных сообщений до современных археологических данных позволяет связывать термин «чудские ямы» как собирательное фольклорно-археологическое понятие. Следы кладоискательства, разрушаемые природой могильники и поселения интерпретировались народным сознанием через легенды об исчезновении чуди. «Чудские ямы» стали привлекать исследователей, которые путем визуального осмотра и земляных работ выявляли новые археологические памятники. Особый интерес представляли оплывшие углубления на городищах и селищах, позволяли ученым предполагать функциональное назначение подобных объектов – от земляночных жилищ до ям-кладовок. Современные исследования показывают, что данные ямы не были самостоятельными жилищами, а являлись частью комплекса наземных построек. Мы не можем с полной уверенностью утверждать, что все «чудские ямы» на средневековых поселениях могут быть подобными объектами. Для этого необходимо полноценное исследование, которое будет включать сбор всех имеющихся источников, разведочные работы с целью выявления новых памятников и дальнейшие земляные работы при их обнаружении.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Агеева, Р. А. Об этнониме чудь (чухна, чухарь) / Р. А. Агеева // Этнонимы. – М.: Наука, 1970. – С. 194–203.
2. Шмидт, А. В. О Чуди и ее гибели / А. В. Шмидт // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1927. – Т. XL, вып. II. – С. 49–53.
3. Новицкий, Г. Краткое описание о народе остяцком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 году / Г. Новицкий. – СПб.: Типография В. С. Балашева, 1884. – 116 с.
4. Петрухин, В. Я. Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 463 с.
5. Моряхина, К. В. К вопросу о классификации легенд о Пермской чуди / К. В. Моряхина // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь, 2014. – № 9. – С. 81–86.
6. Рычков, Н. П. Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году / Н. П. Рычков. – СПб.: Императорская академия наук, 1770. – 202 с.
7. Берх, В. Н. Путешествие в город Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей / В. Н. Берх. – СПб.: Военная типография главного штаба, 1821. – 256 с.
8. Крупенин, А. Д. Краткий исторический очерк заселения и цивилизации Пермского края / А. Д. Крупенин // Пермский сборник. Кн. 1. – М.: Типография Лазаревского института восточных языков, 1859. – С. 1–45.
9. Моряхина, К. В. Складывание легенд и преданий о Пермской чуди / К. В. Моряхина, А. Н. Сарапулов // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: *Stadia Historica Jenium*. – 2010. – № 1 (6). – С. 7–11.
10. Моряхина, К. В. Представления о «пермской чуди» в отечественной историографии / К. В. Моряхина, А. Н. Сарапулов // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – Пермь, 2017. – № 13. – С. 90–100.
11. Смирнов, И. Н. Вотяки / И. Н. Смирнов // Известия общества археологии, истории и этнографии. Т. 8. Вып. 2. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1890. – 358 с.
12. Канева, И. А. Чудь в преданиях коми / И. А. Канева // Живая старина. – 2006. – № 2. – С. 18–20.
13. Микушев, А. К. Легенды и сказания народа коми / А. К. Микушев // Дыхание Пармы. – Сыктывкар, 1991. – С. 15–37.
14. Рочев, Ю. Г. Национальная специфика коми преданий о чуди / Ю. Г. Рочев. Сер. препринтов «Научные доклады»; вып. 124. – Сыктывкар: Изд-во КФАН СССР, 1985. – 26 с.
15. Добротворский, Н. Пермьки / Н. Добротворский // Вестник Европы. – СПб.: Типография Стасюлевича, 1883. – С. 229–264.
16. Анкудинова, М. А. Историческая память в устных преданиях коми / М. А. Анкудинова, В. В. Филиппова, Т. С. Канева. – Сыктывкар, 2005. – 158 с.
17. Сергеев, С. И. Следы чудских поселений по реке Яйве / С. И. Сергеев // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева, П. Н. Галина, 1901. – Т. 22. – С. 44–51.
18. Лашук, Л. П. Чудь историческая и чудь легендарная / Л. П. Лашук // Вопросы истории. – 1969. – № 10. – С. 208–216.
19. Моряхина, К. В. Пространственный анализ легенд о Пермской чуди и их соотношение с археологическими памятниками / К. В. Моряхина, А. Н. Сарапулов //

- Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: *Stadia Historica Jenium*. – 2011. – № 1 (7). – С. 9–18.
20. Информационные возможности археологического дневника Теплоуховых: записи Александра Ефимовича Теплоухова (по материалам архива ИИМК РАН) / Ю. А. Подосенова, Е. Л. Лычагина, Н. Г. Брюхова, Н. С. Смирнова // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2024. – № 25. – С. 187–195.
  21. Половников, Л. В. Результаты археологической разведки в Кочёвском муниципальном округе Пермского края в бассейне реки Онолвы в 2018 году / Л. В. Половников // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2024. – № 24. – С. 25–32.
  22. Голева, Т. Г. Предания коми-пермяков о древнем городище Курэжкар / Т. Г. Голева // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2021. – № 19. – С. 145–152.
  23. Шишонко, В. Н. Пермская летопись 1263–1881 гг. Четвертый период. 1676–1682 гг. / В. Н. Шишонко. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1884. – 653 с.
  24. Сергеев, С. И. Памятники древностей близ сел Иско-ра, Губдора и Верх-Боровского Чердынского уезда / С. И. Сергеев // Труды Пермской ученой архивной Комиссии. – Пермь, 1897. – Т. 3. – С. 25–40.
  25. Брюхова, Н. Г. Сведения о могильниках Пермского Предуралья (по материалам дореволюционных изданий) / Н. Г. Брюхова // Археология Евразийских степей. – 2025. – № 5. – С. 70–77.
  26. Талицкий, М. В. Обследование по р. Чусовой / М. В. Талицкий // Археологические исследования в РСФСР. 1934–1936 гг.: краткие отчеты и сведения. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. – С. 125–130.
  27. Талицкий, М. В. Научный отчет о командировке (07–28.08.1938 г.). Археологические памятники бассейна Иньвы (правого притока Камы). – 1938 // Архив Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка. Ф. 926. Д. 1.
  28. Талицкий, М. В. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. / М. В. Талицкий // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. III; ред. В. Н. Чернецов. – М.: Академия Наук СССР, 1951. – № 22. – С. 33–96.
  29. Кузьминых, С. В. К истории уральской археологии в послевоенные годы: письма И. А. Талицкой О. Н. Бадеру / С. В. Кузьминых, О. М. Мельникова // Археология Евразийских степей. – 2023. – № 3. – С. 343–365.
  30. Талицкая, И. А. Материалы к археологической карте бассейна р. Кама / И. А. Талицкая // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Академия Наук СССР, 1952. – № 27. – С. 44–144.
  31. Смирнов, А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / А. П. Смирнов. – М.: Изд-во Академия наук СССР, 1952. – 276 с.
  32. Хвольсон, Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн Даста / Д. А. Хвольсон. – СПб.: типография Императорской академии наук, 1869. – С. 15–40.
  33. Черных, Е. М. Жилища Прикамья (эпоха железа) / Е. М. Черных // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Ижевск: УдГУ, 2008. – 271 с.
  34. Сарапулов, А. Н. Новый тип средневековых хозяйственных сооружений на территории Пермского Предуралья / А. Н. Сарапулов // Археология Евразийских степей. – 2017. – № 1. – С. 324–328.
  35. Крыласова, Н. Б. Археологические памятники Чашкинского озера / Н. Б. Крыласова, Е. Л. Лычагина, А. М. Белавин, С. В. Скорнякова. – Пермь: ПГГПУ, 2014. – 565 с.
  36. Сарапулов, А. Н. Отчет о раскопках Калининского селища в Юсьвинском районе Пермского края в 2012 г. Архив МАЭ ПГГПУ. – 2012. – 43 с.
  37. Голдина, Р. Д. Бартымский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье / Р. Д. Голдина, И. Ю. Пастушенко, Е. М. Черных. – Ижевск; Пермь: УдГУ, 2011. – 340 с.
  38. Крыласова, Н. Б. Особенности средневековых печей (по материалам городищ Карагайского района Пермского края) / Н. Б. Крыласова // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2015. – № 10. – С. 125–137.
  39. Сарапулов, А. Н. Средневековое земледелие Пермского Предуралья по археологическим данным / А. Н. Сарапулов. – Пермь: ПГГПУ, 2015. – 170 с.

References

1. Ageeva, R. A. Ob etnonime chud (chuhna, chuhar') [About the ethnonym Chud (Chukhna, Chuhar)] / R. A. Ageeva // Etnonimy [Ethnonyms] .– Moscow: Nauka, 1970. – P.194–203.
2. Schmidt, A. V. O Chudi i ee gibeli [About Chud and its death] / A. V. Schmidt // Zapiski Uralskogo obshchestva lyubitelej estestvoznaniya [Notes of the Ural Society of Natural Science Lovers.]. – Ekaterinburg, 1927. – Vol. XL. Issue II. – P. 49–53.
3. Novitsky, G. Kratkoe opisanie o narode ostyackom, sochinennoe Grigoriem Novickim v. 1715 godu [Brief description of the Ostyak people, written by Grigory Novitsky in 1715] / G. Novitsky. – St. Petersburg: V. S. Balashev Printing House, 1884. – 116 p.
4. Petrukhin, V. Ya. Mify finno-ugrov [Myths of the Finno-Ugrians] / V. Ya. Petrukhin. –Moscow, AST Tranzitkniga, 2005. – 463 p.
5. Moryakhina, K. V. K voprosu o klassifikatsii legend o Permskoy chudi [To the issue of classification of legends about the Permian Chud] / K. V. Moryakhina // Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Works of the Kama archaeological and ethnographic expedition]. – Perm, 2014, No. 9. – P. 81–86.
6. Rychkov, N. P. Zhurnal, ili Dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Rychkova po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva v 1769 i 1770 godu [Journal, or Travel Notes of Captain Rychkov's voyage through the various provinces

- of the Russian state in 1769 and 1770] / N. P. Rychkov. – St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1770. – 202 p.
7. Berkh, V. N. Puteshestvie v gorod Cherdyn' i Solikamsk dlya izyskaniya istoricheskikh drevnostej [A trip to Cherdyn and Solikamsk to explore historical antiquities] / V. N. Berkh. – St. Petersburg, Military Printing House of the General Staff, 1821. – 256 p.
  8. Krupenin, A. D. Kratkij istoricheskij ocherk zaseleniya i civilizacii Permskogo kraja [Brief historical sketch of the settlement and civilization of the Perm Region] / A. D. Krupenin // Perm collection. Book I. – Moscow: Printing House of the Lazarev Institute of Oriental Languages, 1859. – P. 1–45.
  9. Moryakhina, K. V. Skladyvanie legend i predanii o Permskoj chudi [The formation of legends and tales about the Permian Chud] / K. V. Moryakhina, A. N. Sarapulov // Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakulteta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bull. of the Scientific Association of Students and Postgraduates of the Faculty of History of Perm State Humanitarian and Pedagogical Univ.]. Series: Stadia historica jenium. – 2010. – No. 1(6). – P. 7–11.
  10. Moryakhina, K. V. Predstavleniya o «permskoj chudi» v otechestvennoj istoriografii [Ideas about the “Permian Chud” in Russian historiography] / K. V. Moryakhina, A. N. Sarapulov // Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Works of the Kama archaeological and ethnographic expedition]. – Perm, 2017. – No. 13. – P. 90–100.
  11. Smirnov, I. N. Votyaki [The Votyaks] / I. N. Smirnov // Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii [News of the Society of Archaeology, History and Ethnography]. Vol. 8. Issue 2. – Kazan: Printing House of the Imperial University, 1890. – 358 p.
  12. Kaneva, I. A. Chud' v predaniyakh komi [Chud in Komi legends] / I. A. Kaneva // Zhivaya starina [Living antiquity]. – 2006. – No. 2. – P. 18–20.
  13. Mikushev, A. K. Legendy i skazaniya naroda komi [Legends and tales of the Komi people] / A. K. Mikushev // Dyhanie Parmy [Breath of Parma]. – Syktyvkar, 1991. – P. 15–37.
  14. Rochev, Yu. G. Natsionalnaya spetsifika komi predanii o chudi [National specificity of Komi legends about the Chud] / Yu. G. Rochev. Seriya preprintov «Nauchnye doklady» [Series of preprints “Scientific reports”]. Issue 124. – Syktyvkar: Publ. House of the Komi Sci. Centre, USSR Ac. Sci. – 26 p.
  15. Dobrotvorsky, N. Permyaki [The Permians] / N. Dobrotvorsky // Vestnik Evropy [Herald of Europe]. – St. Petersburg, Stasyulevich Printing House, 1883. – P. 229–264.
  16. Ankudinova, M. A. Istoricheskaya pamyat' v ustnykh predaniyakh komi [Historical memory in the oral traditions of the Komi people] / M. A. Ankudinova, V. V. Filippova, T. S. Kaneva. – Syktyvkar, 2005. – 158 p.
  17. Sergeev, S. I. Sledy chudskih poselenij po reke Yajve [Traces of Chud settlements along the Yaiva River] / S. I. Sergeev // Zapiski Uralskogo obshchestva lyubitelej estestvoznaniya [Notes of the Ural Society of Natural Science Lovers]. – Ekaterinburg: Printing house of V. N. Alekseev, P. N. Galin. 1901. – Vol. 22. – P. 44–51.
  18. Lashuk, L. P. Chud' istoricheskaya i chud' legendarnaya [Historical Chud and Legendary Chud] / L. P. Lashuk // Voprosy istorii [Questions of History]. – 1969. – No. 10. – P. 208–216.
  19. Moryakhina, K. V. Prostranstvennyj analiz legend o Permskoj chudi i ih sootnoshenie s arheologicheskimi pamyatnikami [Spatial analysis of the legends about Permian Chud and their relationship with archaeological sites] / K. V. Moryakhina, A. N. Sarapulov // Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakulteta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bull. of the Scientific Association of Students and Postgraduates of the Faculty of History of Perm State Humanitarian and Pedagogical Univ.]. Series: Stadia historica jenium. – 2011. – No. 1 (7). – P. 9–18.
  20. Informacionnye vozmozhnosti arheologicheskogo dnevnika Teplouhovyh: zapisi Aleksandra Efimovicha Teplouhova (po materialam arhiva IIMK RAN) [Information possibilities of the Teploukhovs archaeological diary: records of Alexander Efimovich Teploukhov (based on the materials of Institute of the History of Material Culture, RAS)] / Yu. A. Podosenova, E. L. Lychagina, N. G. Bryukhova, N. S. Smertina // Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Works of the Kama archaeological and ethnographic expedition]. – Perm, 2024. – No. 25. – P. 187–195.
  21. Polovnikov, L. V. Rezultaty arheologicheskoy razvedki v Kochyovskom municipalnom okruge Permskogo kraja v bassejne reki Onolvy v 2018 godu [Results of archaeological exploration in the Kochyovsky municipal okrug of the Perm Territory in the basin of the Onolva River in 2018] / L. V. Polovnikov // Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Works of the Kama archaeological and ethnographic expedition]. – 2024. – No. 24. – P. 25–32.
  22. Goleva, T. G. Predaniya komi-permyakov o drevnem gorodishche Kuregkar [Legends of the Komi-Permians about the ancient settlement of Kuregkar] / T. G. Goleva // Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Works of the Kama archaeological and ethnographic expedition]. – 2021. – No. 19. – P. 145–152.
  23. Shishonko, V. N. Permskaya letopis' 1263–1881 gg. Chetvertyj period. 1676–1682 gg. [Perm Chronicle 1263–1881. The fourth period. 1676–1682] / V. N. Shishonko. – Perm: Printing House of the Provincial Zemstvo Administration, 1884. – 653 p.
  24. Sergeev, S. I. Pamyatniki drevnostej bliz sel Iskora, Gubdora i Verh-Borovskogo Cherdynskogo uezda [Ancient sites near the villages of Iskora, Gubdora and Verkh-Borovsk Cherdyn Uyezd] / S. I. Sergeev // Trudy Permskoi uchenoi arkhivnoi komissii [Proc. of the Perm Academic Archival Commission]. – Perm, 1897. – Vol. 3. – P. 25–40.
  25. Bryukhova, N. G. Svedeniya o mogilnikah Permskogo Preduralya (po materialam dorevolucionnykh izdaniy)

- [Information on the burial grounds of the Perm Cis-Urals (based on pre-revolutionary publications)] / N. G. Bryukhova // *Arheologiya Evrazijskih stepej* [Archaeology of the Eurasian Steppes]. – 2025. – No. 5. – P. 70-77.
26. Talitsky, M. V. Obsledovanie po r. Chusovoj [Survey along the Chusovaya River] / M. V. Talitsky // *Arheologicheskie issledovaniya v RSFSR. 1934-1936 gg.: kratkie otchety i svedeniya* [Archaeological research in the RSFSR. 1934-1936: brief reports and information]. – Moscow; Leningrad: USSR Ac. Sci. Publ. House, 1941. – P. 125-130.
  27. Talitsky, M. V. Nauchnyj otchyot o komandirovke (07-28.08.1938 g.). Arheologicheskie pamyatniki bassejna In'vy (pravogo pritoka Kamy) [Sci. report on the business trip (07-28.08.1938). Archaeological sites of the Inva basin (right tributary of the Kama river)]. – 1938 // Archive of the Komi-Permian Museum of Local History named after P. I. Subbotin-Permyak. F. 926, D. 1.
  28. Talitsky, M. V. Verhnee Prikamye v X-XIV vv. [Upper Kama river area in X-XIV centuries] / M. V. Talitsky // *Materialy i issledovaniya po arheologii Urala i Priuralya* [Materials and research on the archaeology of the Urals and Pre-Urals]. Vol. III / MIA [Materials and research on the archaeology of the USSR]. No. 22 / Ed. V. N. Chernetsov. – Moscow: USSR Ac. Sci., 1951. – P. 33-96.
  29. Kuzminykh, S. V. K istorii uralskoj arheologii v poslevoennye gody: pisma I. A. Talickoj O.N. Baderu [On the history of Ural archaeology in the post-war years: letters from I. A. Talitskaya to O. N. Bader] / S. V. Kuzminykh, O. M. Melnikova // *Arheologiya Evrazijskih stepej* [Archaeology of the Eurasian Steppes]. – 2023. – No. 3. – P. 343-365.
  30. Talitskaya, I. A. Materialy k arheologicheskoj karte bassejna r. Kama [Materials for the Archaeological Map of the Kama River Basin] / I. A. Talitskaya // *Materialy i issledovaniya po arheologii Urala i Priuralya* [Materials and research on the archaeology of the Urals and Pre-Urals]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR]. – Moscow: USSR Ac. Sci. Publ., 1952. – No. 27. – P. 44-144.
  31. Smirnov, A. P. Ocherki drevnei i srednevekovoi istorii narodov srednego Povolzhya i Prikamya [Essays on the ancient and medieval history of the peoples of the Middle Volga and Kama Regions] / A. P. Smirnov. – Moscow, USSR Ac. Sci. Publ., 1952. – 276 p.
  32. Khvolson, D. A. Izvestiya o hazarah, burtasah, bolgarah, mad'yarah, slavyanah i russkih Abu-Ali Ahmeda ben Omar Ibn Dasta. [News about the Khazars, Burtases, Bulgarians, Magyars, Slavs and Russians by Abu Ali Ahmed ben Omar Ibn Dast] / D. A. Khvolson // St. Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1869. – P. 15-40.
  33. Chernykh, E. M. Zhilishcha Prikamya (epokha zheleza) [Dwellings of the Kama Region (Iron Age)] / E. M. Chernykh // *Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoj arheologicheskoj ekspedicii* [Materials and research of the Kama-Vyatka archaeological expedition]. – Izhevsk: Udmurt State Univ. Publ., 2008. – 271 p.
  34. Sarapulov, A. N. Novyj tip srednevekovyh hozyajstvennyh sooruzhenij na territorii Permskogo Preduralya [New type of medieval economic structures on the territory of the Perm Cis-Urals] / A. N. Sarapulov // *Arheologiya Evrazijskih stepej* [Archaeology of the Eurasian Steppes]. – 2017. – No. 1. – P. 324-328.
  35. Krylasova, N. B. Arkheologicheskie pamyatniki Chashkinskogo Oзера [Archaeological sites of Lake Chashkinskoye] / N. B. Krylasova, E. L. Lychagina, A. M. Belavin, S. V. Skornyakova. – Perm, Perm State Polytechnic Univ., 2014. – 565 p.
  36. Sarapulov, A. N. Otchet o raskopkah Kalinskogo selishcha v Yusvinskom rajone Permskogo kraja v 2012 g. [Report on the excavations of the Kalinskoye settlement in the Yusvinsky area of the Perm Krai in 2012]. Archive of the MAE PGGPU (Museum on archaeology and ethnography, Perm State Pedagog. Univ.). 2012. – 43 p.
  37. Goldina, R. D. Bartymyskij kompleks pamyatnikov ephi srednevekov'ya v Sylvenskom porechye [Bartynsk complex of sites of the Middle Ages in the Silvensk riverine] / R. D. Goldina, I. Yu. Pastushenko, E. M. Chernykh. – Izhevsk, Perm: Udmurt State Univ., 2011. – 340 p.
  38. Krylasova, N. B. Osobennosti srednevekovyh pechej (po materialam gorodishch Karagajnskogo rajona Permskogo kraja) [Peculiarities of medieval furnaces (on the materials of the settlements of the Karagay area of the Perm Territory)] / N. B. Krylasova // *Trudy Kamskoj arkheologo-etnograficheskoj ekspeditsii* [Works of the Kama archaeological and ethnographic expedition]. – 2015. – No. 10. – P. 125-137.
  39. Sarapulov, A. N. Srednevekovoe zemledelie Permskogo Predural'ya po arheologicheskim dannym [Medieval agriculture of the Perm Cis-Urals according to archaeological data] / A. N. Sarapulov – Perm. Perm State Polytechnic Univ., 2015. – 170 p.

Информация об авторе:

Половников Леонид Вячеславович – старший преподаватель Пермского национального исследовательского политехнического университета; Scopus Author ID: 58918624300, ORCID: 0000-0003-1769-4929, SPIN-код: 9754-8218, AuthorID: 850646 (614990, Российская Федерация, г. Пермь, Комсомольский пр-кт, д. 29; e-mail: lv_polovnikoff@mail.ru).

Author:

Leonid V Polovnikov – Senior Lecturer, Perm National Research Polytechnic University, Scopus Author ID: 58918624300, ORCID: 0000-0003-1769-4929, SPIN-code: 9754-8218, AuthorID: 850646 (29, Komsomolsky ave., Perm 614990, Russian Federation; e-mail: lv_polovnikoff@mail.ru).

Для цитирования:

Половников, Л. В. Проблема интерпретации «чудских ям» в археологии Пермского Предуралья / Л. В. Половников // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 12–21.

For citation:

Polovnikov, L. V. The problem of interpretation of the «Chud Pits» in the archaeology of the Permian Cis-Urals / L. V. Polovnikov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2026. – No. 3 (88). – P. 12–21.

Дата поступления статьи: 12.01.2026

Прошла рецензирование: 23.01.2026

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 12.01.2026

Reviewed: 23.01.2026

Accepted: 30.01.2026